

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ

Юрина Юлия Геннадьевна

старший преподаватель, Пензенская духовная семинария, г. Пенза
juliko_pnz@bk.ru

Грошев Николай Борисович

доцент, Пензенская духовная семинария, г. Пенза
gr.n8@yandex.ru

METHOD OF DETERMINING STRUCTURE OF INDIVIDUAL RELIGIOSITY WITHIN FORMATION OF DIFFERENTIATED APPROACH TO PEDAGOGICAL INTERACTION WITH PARENTS OF PUPILS OF ORTHODOX SUNDAY SCHOOLS

**Yu. Yurina
N. Groshev**

Summary: The article presents the results of an empirical study of the individual religiosity of family members of pupils of Orthodox Sunday schools using a TOP-questionnaire according to the methodology of I.F. Myagkov and Yu.V. Shcherbatykh. The results of the survey formed the basis for the definition of various structural types of individual religiosity: harmonious and disharmonic type. The result of the structural division into types of religiosity is the possibility of a differentiated approach in pedagogical interaction with the parents of pupils of Orthodox Sunday schools. This division, according to the author, can in the future correctly build a strategy of pedagogical interaction within the framework of additional religious education of children and adults.

Keywords: pedagogical interaction, Orthodox Sunday schools for children, a differentiated approach to religious education and interaction of participants in religious education, the structure of individual religiosity of parents, a test questionnaire of individual religiosity level.

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования индивидуальной религиозности членов семьи воспитанников православных воскресных школ с помощью TOP-опросника по методике И.Ф. Мягкова и Ю.В. Щербатых. Результаты опроса легли в основу определения различных структурных типов индивидуальной религиозности: гармоничного и дисгармоничного типа. Итогом структурного разбиения по типам религиозности является возможность дифференцированного подхода при педагогическом взаимодействии с родителями воспитанников православных воскресных школ. Данное разбиение, по мнению автора, способно в дальнейшем правильно выстроить стратегию педагогического взаимодействия в рамках дополнительного религиозного образования детей и взрослых.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, православные воскресные школы для детей, дифференцированный подход к религиозному обучению и взаимодействию участников религиозного образования, структура индивидуальной религиозности родителей, тест-опросник уровня индивидуальной религиозности.

Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной исследованностью и разработанностью педагогических подходов к взаимодействию всех участников религиозного образования в воскресных школах Русской Православной Церкви. При этом осознание факта, что семейное воспитание влияет на весь процесс становления личности ребенка, делает очевидной мысль, что разные семьи нуждаются в разных педагогических условиях взаимодействия в рамках религиозного образования.

Религиозное образование принято понимать, как «приобщение к вере, катехизацию, воцерковление, осуществляемое в воскресных школах, на катехиза-

торских курсах, на дому» [Цит. по 1]. В этой формулировке видна взаимосвязь между религиозным образованием в рамках учебных заведений и семейным религиозным образованием. В конфессиональной модели православного религиозного образования большую роль играет воскресная (церковно-приходская школа). Участниками религиозного образования в воскресной школе являются: настоятель религиозной организации, директор воскресной школы, духовник, педагоги воскресной школы, воспитанники, их родители (законные представители) [2, п. 3.1]. Таким образом, родители воспитанников воскресных школ являются полноправными участниками религиозного образования своих детей.

Образовательная и социокультурная дифференциация родителей воспитанников православных воскресных школ безусловно влияет на степень вовлеченности в образовательный процесс как учеников, так и членов их семей [3]. При этом исследования «семейного портрета» воспитанников воскресных школ демонстрируют неоднородность показателей как по уровню образования, так и по финансовому и социокультурному статусу [4]. Не подлежит сомнению, что влияние семейных ценностей и семейного воспитания оказывает ощутимое влияние на весь процесс получения ребенком религиозного образования. Из этого может следовать, что и уровень религиозности (воцерковленности) родителей также способен влиять на процесс получения ребенком религиозного образования.

Практический опыт педагога воскресной школы дает основание утверждать, что уровень религиозности и религиозной грамотности неоднороден даже среди членов одного православного прихода. Данное утверждение подтверждается данными социологических и научных исследований, в которых родители воспитанников воскресных школ разделяются почти на равнообъемные группы: воцерковленных, полувоцерковленных, начинающих воцерковление [4]. Семья, в которой воспитанник православной воскресной школы получает религиозное образование, может выступать как в качестве положительного, так и в качестве отрицательного фактора воспитания. Усугубляет ситуацию тот факт, что не все родители откликаются на стремление педагога к сотрудничеству, не всегда проявляют интерес к объединению усилий по воспитанию своего ребенка с образовательными и воспитательными институтами. Исследования в этой области подтверждают невысокий уровень вовлеченности родителей в образовательный процесс [5, с. 43]. Новые социокультурные условия существования Православной Церкви определяют изменение социального статуса воскресных школ, их функциональности, типологического разнообразия, характера организации, а также системы социальных отношений, моделей социального взаимодействия и социальных практик основных субъектов церковно-приходского воскресного образования [5, с. 37]. В этих условиях педагогу религиозного образования необходим поиск оптимальных форм совместной работы воскресной школы и семьи в процессе религиозного образования ребенка, а также поиск новых форм педагогического воздействия, способных повысить уровень вовлеченности родителей в процесс духовного становления ребенка. Предпосылкой для исследования религиозности родителей является наличие доказанной взаимосвязи между религиозностью родителей и уровнем религиозного образования ребенка, а также гипотеза, что разные типы религиозности родителей требуют разных педагогических форм взаимодействия с семьей.

Возможность измерения индивидуальной религиозности предоставляют несколько наиболее известных методик. Чарльз Глок одним из первых разработал методику, позволяющую выделить пять основных измерений религиозности: «опытное» (религиозный опыт, отражающий личную религиозность); «ритуалистическое» (участие в религиозных практиках, действиях, ритуалах, например – посещение религиозных служб); «идеологическое» (принятие некоторой системы верований); «интеллектуальное» (информированность); «последствия» (последствия, результаты, влияние на область светского предыдущих четырех проявлений религии) [6, с.11-12]. Тем не менее, данная методика, является попыткой скорее комплексно изучить феномен религии в целом, а потому не отвечает целям конкретного исследования по выяснению структуры индивидуальной религиозности каждого отдельно взятого человека.

Методика Фолкнера и де Йонга [7] позволяет выделить в религиозности несколько аспектов: - содержание религиозных верований (идеологическое измерение); обрядовая составляющая (ритуалистическое измерение); - личные религиозные переживания (опытное измерение); - знание вероучения (интеллектуальное измерение) и проявление религиозности в повседневной светской жизни (результатирующее измерение). Основываясь на концепции Глока, Фолкнер и де Йонг разработали инструментарий для измерения каждого из указанных аспектов религиозности с использованием шкал Гуттмана. Основной целью разработки шкал для различных аспектов религиозности является определение характера взаимосвязей между ними, но достижение этой цели не входит в задачи конкретного исследования, т.к. предметом исследования является не столько выявление взаимообусловленных связей аспектов религиозности, сколько выявление элементов структуры индивидуальной религиозности.

Популярная методика Г. Олпорта и Д. Росса [8, с.2], разработанная для определения внешней и внутренней религиозной ориентации, довольно часто используется в эмпирических исследованиях религиозности. Согласно интерпретации Олпорта, люди с внешней религиозной ориентацией, склонны использовать религию в собственных целях. Люди с такой ориентацией могут находить разные причины, чтобы считать религию полезной: она обеспечивает уверенность и утешение, социальные контакты и развлечения, статус и самооправдание. Посещение церкви, участие в религиозных обрядах, деятельности религиозных организаций, внешнее благочестие являются для них средствами доказать свою социальную респектабельность, лояльность по отношению к общепринятому образу жизни. Но данная интерпретация представляется несколько несовместимой с особенностями современной российской православной культуры, т.к. не всегда проявление внешней

религиозности является социально одобряемой формой поведения, а, следовательно, не может интерпретироваться верно, без смысловых потерь. У людей с внутренней ориентацией, по мнению Олпорта, «религия является главенствующим мотивом. Религиозный поиск рассматривается как самоцель, желаемая ради нее самой» [8, с.3]. При кажущейся результативности данного методики определения религиозной ориентации наблюдается сильное влияние протестантской интерпретации понятий внешней и внутренней религиозности, что может негативно сказаться на верной интерпретации полученных результатов, тем самым исказив понимание всего исследования.

Основной целью методики И.Ф. Мягкова и Ю.В. Щербатых является изучение структуры индивидуального религиозного сознания. В своей статье [9] авторы методики продемонстрировали результаты изучения структуры индивидуальной религиозности и соотношения ее уровня с конкретными психологическими особенностями личности. С этой целью учеными был разработан тест-опросник уровня религиозности (ТОР), состоящий из 40 вопросов, сформулированных для выявления структуры религиозности, отражающей различные стороны отношения к религии и выявлению наиболее значимых доминант:

1. отношение к религии как к идеалистической философии;
2. отношение к магии как способности с помощью слов, предметов и символов изменять окружающий мир, воздействовать на него;
3. отношение к религии как к источнику поддержки, стремление искать в религии опору и утешение;
4. внешние признаки религиозности – символика, обряды, ритуалы;
5. интерес к «псевдонауке» как попытке объяснить загадочное, сверхъестественное, в основном, с помощью веры, без опоры на объективное знание;
6. признание существования Высшей силы, сотворившей мир; вера в Творца;
7. религиозное самосознание, наличие внутренней потребности в веровании;
8. Отношение к религии как образцу норм морали, определяющих поведение [9, с.121].

Методика используется в качестве основы исследований многими учеными: например, в рамках исследовательского проекта Института мозга человека по исследованию религиозных ориентаций современных россиян [10] в исследованиях, посвященных изучению религиозной идентичности современной российской молодежи, в том числе – в проекте ПСТГУ по изучению религиозности современной православной молодежи [11, с. 131-137], и другими исследованиями психолого-педагогической направленности [12]. Это доказывает, что методика определения структуры индивидуальной

религиозности И.Ф. Мягкова и Ю.В. Щербатых принята в научном сообществе и может быть использована в рамках данного исследования.

Стоит оговориться, что данная методика не учитывает особенность православной религиозной культуры, не отражает всю полноту внутренних религиозных переживаний человека. Так, например, внешняя религиозность не может рассматриваться в отрыве от внутренних эстетических чувств и религиозных переживаний. Кроме того, попытки объяснить ряд загадочных и сверхъестественных явлений (без обращения к лженаукам) зачастую воспринимаются русским религиозным сознанием как органичное взаимодействие познавательной деятельности с принятием факта существования «Божественного непознаваемого», т.н. «Божественной Тайны».

Таким образом, авторы осознают, что методика взята из несколько иной культурной среды, тем не менее, в рамках конкретного исследования она способна помочь в достижении поставленной цели: выявить не только уровень религиозности (от атеизма до убежденной глубокой веры), но также определить перечень компонентов индивидуальной религиозности родителей воспитанников воскресных школ, что позволит в дальнейшем более точно выбрать необходимые педагогические тактики для взаимодействия с родителями с различными типами религиозности. Набор различных педагогических практик позволит в дальнейшем гибко выстроить педагогическое сопровождение всех участников образовательного процесса в православной воскресной школе, независимо от структуры религиозности.

Целью исследования является определение структуры религиозности родителей учеников православных воскресных школ для дальнейшей выработки дифференцированного педагогического подхода к взаимодействию педагогов с воспитанниками и их родителями в процессе религиозного образования.

Объект исследования: родители и иные члены семьи (бабушки, дедушки, крестные родители) воспитанников православных воскресных школ для детей. Место проведения исследования: воскресные школы для детей при храмах г. Пензы, а также сельские воскресные школы Пензенского района. Общий объем выборки – 120 анкет. Из которых: 60 анкет-опросников для родителей из городских воскресных школ, 60 анкет-опросников для родителей из сельских воскресных школ.

Метод исследования: наблюдение, личный опрос. Инструмент исследования: анкетирование (тест-опросник уровня религиозности (ТОР), предложенный Мягковым и Щербатых). Тест состоит из 40 вопросов, разбитых на 8 субшкал. Для опрашиваемых разбиение никак не демонстрируется. Разбиение на шкалы необходимо для вер-

ной оценки и интерпретации полученных результатов: 1-ая субшкала опросника отражает гносеологические корни религиозности и склонность к идеалистической философии (кодовое обозначение: ФИЛ); 2-ая шкала выясняет отношение испытуемого к магии (МАГ); 3-ая шкала определяет тенденцию личности искать в религии поддержку и утешение (ПОД); с помощью четвертой шкалы можно вычленивть внешние признаки религиозности (ВНЕ); в 5-ой шкале выявляется интерес к так называемой «псевдонауке» – загадочным и таинственным явлениям, в восприятии которых вера играет значительно большую роль, чем знание (ПСН); 6-ая шкала определяла у испытуемого тенденцию верить в Творца и признавать существование высшей силы, создавшей мир (ВЫС); 7-ая субшкала выясняет наличие религиозного самосознания, т. е. внутренней потребности в религиозном веровании (САМ); с помощью восьмой субшкалы определяется отношение испытуемого к религии как образцу моральных норм поведения (МОР). Необходимо учитывать установку авторов методики, что интегральный уровень религиозности будет зависеть от различных по своему характеру мотиваций и потребностей личности. Задачей эмпирического исследования является структурный анализ религиозности, понимаемой авторами как «определенная степень приверженности индивида к религии».

Опросник предлагает испытуемым самим оценить свой уровень религиозности по шкале от 1 до 10: от полного атеизма до глубокого воцерковления и истинной веры. Для формирования социального портрета родителей воспитанников воскресных школ тест был дополнен краткой социологической анкетой, информация из которой в дальнейшем сможет помочь педагогу выстраивать отношения с разными категориями родителей. При возникновении вопросов или уточнений со стороны опрашиваемых, им давались необходимые разъяснения.

Для подсчета результатов применялся ключ, предложенный авторами методики: все вопросы (кроме 5, 6, 9, 24, 27, 33 и 35) – ответ «Да» – 2 балла, ответ «Может быть» – 1 балл, ответ «Нет» – 0 баллов. В вышеперечисленных вопросах, наоборот, ответ «Нет» оценивается в 2 балла, ответ «Да» – 0. Ответы фиксировались в специально разработанном бланке для каждого респондента. Каждый структурный элемент рассчитывался отдельно, где указывалась его коэффициент по отношению к максимальному проявлению, доля к остальным элементам религиозности, корреляция к уровню субъективной религиозности, а также указывался процент опрошенных, максимально проявивших склонность к определяемой шкале.

Результаты исследования показали, что вклад различных субшкал опросника ТОР в интегральную картину индивидуальной религиозности оказался неодина-

ковым. Из 120 респондентов максимальное количество опрошенных показали потребности в поддержке и утешении со стороны высших силы (117 человек), что составило 97% опрошенных, а также к проявлению внешних форм религиозности (93,3%) и восприятию религии как хранителя моральных норм – у 86% (112 и 103 человека – соответственно). Веру в Творца и Его попечение о мире продемонстрировали 109 респондентов (90,8%). Высокую приверженность к абстрактным формам религиозности проявили 96 человек (80% опрашиваемых). При этом только 86 человек (71,6%) проявили высокую степень осознанности по отношению к исповедуемой религии. Результаты исследований по шкалам МАГ и ПСН показали примерно одинаковую склонность к вере в магические обряды и их результативность (64 человека – 53,3%) и веру в псевдонаучную картину мира и псевдонаучные теории (56,6% опрошенных). Согласно интерпретации авторов методики: «Вера в магические обряды и суеверия, а также в необъясненные или не подтвержденные пока наукой таинственные явления, не коррелируется с уровнем религиозности в христианском ее понимании. Другими словами, тенденция принимать на веру недоказанные логикой и знанием явления еще не означает склонности к религии» [9, с.122], а соответственно, требует определенной коррекции, направленной на нивелирование склонности к магическим обрядам и суевериям.

При оценке уровня корреляции полученных данных с индексом субъективной самооценки религиозности, было установлено, что главную роль в структуре индивидуальной религиозности родителей играет вера в наличие высшей силы и поиск поддержки и утешения с Ее стороны, стремление к соблюдению внешних форм религиозности и соблюдения моральных норм, установленных исповедуемой религией. Что составляет основную долю среди родителей воспитанников воскресных школ.

Определенно, распределение структурных элементов индивидуальной религиозности родителей влияет на характер взаимодействия с семьями учеников воскресных школ и требует различных педагогических тактик.

Полученные результаты позволяют на данном этапе исследования составить комплексную картину структуры религиозности родителей воспитанников воскресных школ (таблица 1), ранжируя составляющие религиозности по степени значимости для опрашиваемых.

Склонность к вере в силу магии и суеверий 64 53,3%

Как видно из таблицы, больший процент опрошенных родителей видят в религии лишь формальный набор внешних обрядов либо нравственных требований и установлений, за выполнение которых человек получа-

Таблица 1.

Структура религиозности родителей воспитанников воскресных школ

Структурные элементы религиозности	Кол-во (чел.)	Процент
Поиск поддержки и утешения со стороны высших сил	117	97%
Склонность к проявлению внешних форм религиозности	112	93,3%
Вера в Творца, в попечение Бога о мире	109	90,8%
Восприятие религии как хранителя нравственных норм	103	86%
Склонность к абстракции религии (вера «в душе»)	96	80%
Внутренняя потребность в религиозном веровании	86	71,6%
Склонность к псевдонаучной картине мира	68	56,6%
Склонность к вере в силу магии и суеверий	64	53,3%

ет защиту и утешение. Часть родителей, отдающих своих детей в воскресные школы, видят в религии некую абстрактную конструкцию, дистанцированную от повседневной жизни и жизни семьи. Немалую долю занимает интерес к магическим и паранормальным явлениям.

Таким образом, среди испытуемых можно выделить несколько общих структурных типов религиозности, демонстрирующих склонности индивидуальной религиозности в соответствии с православным вероучением:

- вера в Творца и Его попечение о мире;
- внутренняя потребность в религиозном веровании;
- поиск поддержки и утешения со стороны высших сил;
- восприятие религии как хранителя нравственных норм.

Эти структурные элементы религиозности формируют гармоничный тип религиозности родителей, который позволяет выстраивать взаимоотношения педагогов с семьями воспитанников в гармоничном ключе, с применением тактик «сотрудничества», соучастия и активного вовлечения родителей в педагогический процесс в рамках воскресной школы.

Интерпретация результатов опроса выявила, что среди испытуемых можно выделить несколько дисгармоничных структурных типов (не в полном соответствии с вероучительными истинами православия, либо с их прямым расхождением):

- 1 – склонность к внешней обрядовости без учета смысла (высокой ВНЕ при низкой ФИЛ);
- 2 – склонность к абстракции православной веры (высокой ФИЛ при низкой ВНЕ);
- 3 – склонность к признанию магизма как реальной силы (высокий МАГ при высокой ВНЕ);
- 4 – склонность к псевдонаучным теориям (высокий ПСН и высокий ФИЛ).

Перечисленные дисгармоничные структурные типы требуют определенной педагогической коррекции в

рамках образовательного процесса воскресной школы. Дисгармоничные склонности родителей по набору элементов могут быть объединены по наиболее общим признакам в две группы педагогической коррекции, которые требуют создания специальных педагогических условий:

1 группа (1-ый и 3-й тип): демонстрирует высокий уровень доверия, но низкий уровень осознанности.

2 группа (2-й и 4-й тип): проявляет низкий уровень доверия, но высокий уровень скептицизма и осознанности.

Для первой группы необходимо создание педагогических условий, направленных на формирование критических форм мышления, помогающие повысить уровень осознанности, способствовать осознанию смыслов таинств и обрядов православной церкви. В качестве основных методик предлагаются к использованию: подборка по житиям святых (по критерию действенных примеров святых, демонстрирующих осознанность отношения к внешним формам религиозности), а также психологические методики, направленные на работу с критическим мышлением).

Для второй группы требуются психолого-педагогические методики, повышающие уровень доверия и снимающие барьеры в общении. Педагогическое взаимодействие должно проводиться на примерах из так называемой «зоны ближайшего развития», основанных на общих культурных кодах, понятных той категории слушателей, с которыми ведется работа.

На основании проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Религиозность родителей способна оказать непосредственное влияние на степень их вовлеченности в учебный и воспитательный процесс, на характер взаимодействия с педагогическим кол-

лективом воскресных школ и, соответственно, на весь процесс получения ребенком дополнительного религиозного образования.

- Уровень и структура религиозности родителей воспитанников православных воскресных школ, осуществляющих религиозное обучение и воспитание, представлены разносторонними проявлениями, не всегда гармоничными с догматическим православным вероучением. Соответственно, и педагогическое сопровождение такой структуры религиозности должно быть дифференцированным и исходить из реальной ситуации на каждом приходе, при котором работает воскресная школа.

В результате исследования и интерпретации полученных данных, при объективной оценке структуры религиозности было выявлено, что у большинства опрошенных родителей наличествует гармоничный тип религиозности. Для такой категории родителей характерна высокая потребность в утешении и поддержке со стороны высших сил, вера в Творца и Его попечение о мире. Однако часть опрошенных принадлежит, согласно диагностике, к дисгармоничному типу религиозности. Данная категория родителей имеет склонность к внешней обрядовости или магии, склонность к абстракции православной веры или псевдонауке. В свою очередь внутри дисгармоничного типа религиозности родители делятся на две группы: одна часть родителей обладают высоким уровнем доверия

к Церкви, но низким уровнем осознанности совершаемых ритуальных действий. Другая часть родителей дисгармоничного типа религиозности характеризуются низким уровнем доверия к Церкви и высоким уровнем скептицизма.

Разбиение на структурные типы религиозности родителей уместно при применении дифференцированного подхода в процессе выстраивания педагогического взаимодействия с родителями по критерию типа религиозности семьи. В рамках гармоничного характера взаимодействия – с преобладанием синергичной (сорботнической) тактики совместной деятельности; в рамках дисгармоничного – с преобладанием тактики педагогической коррекции, консультирования и нивелирования негативных составляющих религиозности родителей (так называемый принцип «катехизации взрослых в воскресной школе для детей»).

Проведенное исследование подтвердило необходимость разработки разных педагогических форм взаимодействия с родителями разных типов религиозности. Дифференцированный подход к взаимодействию с родителями с различными типами индивидуальной религиозности способен положительно повлиять на образовательный процесс приходских воскресных школ для детей, объединяя всех участников религиозного дополнительного образования: священнослужителей, педагогов, родителей и воспитанников воскресных школ.

ЛИТЕРАТУРА

- Мирошникова Е.М. Религиозное образование в современной России: Проблема дефиниции и тенденции развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, №24 (273), 2017. С.95-102.
- Положение о деятельности воскресных школ для детей Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. (Утверждено на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 марта 2017 года, журнал № 16).
- Чумакова Д.М. Социально-психологические особенности семьи и религиозность родителей // Вестник ЮУрГУ, №27, 2010. С. 100-103.
- Уфимцева Е.И. Отношение родителей к обучению детей в православной воскресной школе // Научный результат. Социология и управление. – Т.2, №4, 2016.
- Уфимцева Е.И. Социальные практики православного церковно-приходского образования // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 37-43.
- Религиозность: способы операционализации и количественной оценки / Материалы семинара 2010–5. Серия: Количественные исследования религии. Международная практика. ПСТГУ, М, 2010. – 43 с.
- Фолкнер Д., Де Йонг Г. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ. – [Электронные текстовые данные: электронный ресурс]. URL: <http://escoman.hse.ru/data/2012/04/19/1271940701/Folkner.pdf>
- Титов Р.С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций // культурно–историческая психология. 1/2013. С. 2–11.
- Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический Журнал. Том 17, №6. 1996 г. С.120–122.
- Груздев Н.В., Спивак Д.Л. Религиозно–психологические ориентации современных россиян и американцев: новые данные // Изменённые состояния сознания | Научные исследования ИСС. Академический портал. URL: https://altstates.wordpress.com/spivak-religious-psychological_orientations/
- Двойнин А.М., Данилова Г.И. Психологическое исследование религиозности современной православной молодежи. Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология 2012. Вып. 2 (25). С. 131–137.
- Павенков О.В., Шмелев И.М., Рубцова М.В. — Корреляционный анализ социального и «совладающего» поведения религиозных личностей: проблемы социальной и психологической диагностики // Социодинамика. – 2017. – № 6. – С. 30 – 40.

© Юрина Юлия Геннадьевна (julika_pnz@bk.ru), Грошев Николай Борисович (gr.n8@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»